

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

5 ИЮН 1984

«Портретная галерея» на полях рукописей

О НОВЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ РИСУНКОВ А. С. ПУШКИНА

Рисунки Пушкина, набросанные на полях рукописей, сопровождавшие творческий, писательский труд, давно привлекают внимание и исследователей, и любителей его поэзии. Быстрые, выразительные, иногда даже как будто небрежные, «черновые»... За редчайшими исключениями они не подписаны: поэт

рисовал для себя. Это был своеобразный графический дневник — в рисунках отражались и впечатления дня, и воспоминания, и раздумья. Разгадать, кого же рисовал Пушкин, — значит, пристальнее взглянуть во внутренний мир поэта, глубже и полнее понять его жизнь и творчество.

автоиллюстрация Пушкина к своему любимому произведению.

Одно из самых трагических, сумрачных произведений Пушкина — о путнике, сбившемся с дороги в точной вьюжной равнине, о безысходном его кружении в метельной, страшной мгле, — «Бесы».

Написано это стихотворение в сентябре 1830 года в Болдине. Но замысел возник годом раньше. Первые строфы были записаны на одном из листов так называемой «Арзумской» рабочей тетради. Характерная для поэта страница черновика — зачеркнутые и вновь начатые строки — красноречиво свидетельствуют о выисках единственного точного слова. Справа, на небольшом свободном пространстве, «уместились» рисунки: голова мужчины и изображение птицы. Рисунки как бы предшествуют второй строфе стихотворения, в которой появляется тема путника, — «Путник едет в чистом поле... Путник стонет... Страшно, страшно поневоле...» Как не похожа тяжеля, с оттопыренными крыльями фигура птицы на легкие, обрисованные виртуозными круговыми росчерками пушкинские изображения летящих птиц... Голова повернута влево, но глаз устремлен прямо, на рисующего. Геральдическая птица, этаким одноглавым орлом... Чей же портрет нарисован ниже? Догадка уже возникла, но ее надо проверить. Кладу рядом с рисунком портреты Бенкендорфа: акварель П. Ф. Соколова (1835 г.) и рисунок Э. Жирара. Та же линия вытянутого «остзейского» носа, обнаженная голова с остатками поредевших, тщательно расчесанных волос, пристальный взгляд близко посаженных глаз. Да, Пушкин нарисовал здесь Бенкендорфа... Именно его жандармский образ и образ «осеняющей» его «высшей» силы возник в сознании поэта у истоков замысла, пока еще не имеющего названия. В апреле 1828 года через Бенкендорфа Пушкин испрашивал у царя свое «будущее назначение» — зачисление в армию, действующую на Кавказе. Ему было отказано в поездке на Кавказ, в поездке за границу. Отказы мотивировались царской волей. Эти мытарства, письма Бенкендорфу, аудиенции у него вызвали тяжелое чувство безысходного кружения по кругу.

Через год, 5 марта 1829 года, Пушкин уехал на Кавказ, не поставив в известность Бенкендорфа, не испрошив высочайшего разрешения. И вот теперь вновь возникало ощущение замыкающегося круга.

Петербург встретил поэта письмом шефа жандармов: «Государь император, узнав по публичным известиям, что Вы, милостивый государь, странствовали за Кавказом и посещали Арзерум, высочайше повелеть мне изволили спросить Вас, по чьему позволению предприняли Вы сие путешествие»...

Потребность в общественном служении, потребность подчинить жизнь высоким гражданственным целям оказывалась лишней и ненужной в николаевской, бенкендорфской России, не находила выхода.

Рисунки в рабочих тетрадях Пушкина... За ними — раздумья поэта, мир его образов.

Р. ЖУЙКОВА,

заведующая сектором рукописей Всесоюзного музея А. С. Пушкина, кандидат исторических наук

На снимках: рисунок А. С. Пушкина: портрет С. П. Жихарева (литография П. Ф. Бореля с оригинала П. А. Каратыгина); рисунок А. С. Пушкина в рукописи «Полтава»: портрет М. Н. Волконской (акварель Н. А. Бестужева); страница рукописи «Евгения Онегина».

Небольшой, уже ветхий лист с неровным верхним краем, оборванным правым углом... Свободные, непринужденные зарисовки... Они были определены еще в 1934 году известным исследователем графики поэта А. М. Эфросом. Пушкин нарисовал на листе три портрета В. Ф. Вяземской, П. И. Пестеля, П. А. Вяземского, С. П. Трубецкого, К. Ф. Рылеева. Рисунки делались в 1826 году, в них — отклик поэта на события 14 декабря 1825 года, портреты декабристов.

Лишь один из портретов, также нарисованный пером, в пушкинской манере — энергично, остро, — остался как бы забытым, неузнанным. Скорее просто набросок, линия профиля, к тому же частично утраченная из-за оторванного угла; сделанная в другом направлении, чем другие рисунки. Чувствуется, что черты лица утрированы, как бы «доведены до крайности» — портрет рисовался по законам шаржа, карикатуры. Но, тем не менее, он узнаваем! Эти приметы резко очерченного, характерного мужского лица — приметы внешности знакомого Пушкина по Петербургу 1817—1820 годов «арзамасца» Степана Петровича Жихарева.

В истории русской культуры С. П. Жихарев известен своими «Записками современника» и «Дневником студента». Его записками (они печатались в журнале «Москвитин» в 1853 году) зачитывались И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой.

Когда в сентябре 1826 года Пушкин, вызванный Николаем I, приехал из михайловской ссылки в Москву, то в водовороте популярности и славы, калейдоскопе новых знакомств ему особенно дороги были уцелевшие старые дружеские связи. Встречается он и с Жихаревым. Причем настолько часто, что имя губернского прокурора попадает в жандармское донесение о поезде...

Жаль, что мемуары Жихарева пропали бесследно.

«Иных уж нет, а те далекие...», — писал поэт о друзьях, читателей первых глав «Онегина», заканчивая в 1830 году свой роман. Память о декабристах — «друзьях, товарищах, братьях» не оставляла его никогда. Об этих людях нельзя было говорить открыто. При жизни Пушкина не было напечатано «Послание в Сибирь», иносказанием звучали строки стихотворения «Арион», анонимным было посвящение поэмы «Полтава»...

Имя женщины, вызвавшей прекрасные строки посвящения, было разгадано лишь спустя столетие. Это — Мария Николаевна Волконская, дочь героя Отечественной войны 1812 года, жена декабриста С. Г. Волконского, последовавшая за мужем в Сибирь.

В рукописях поэмы «Полтава» остался еще один след памяти поэта об этой женщине — портрет Волконской. Редкий для Пушкина портрет (он обычно рисовал профиль) — прямолинейный, погрудный, неторопливый... Первое, что замечается сразу, — грустная отрешенность, замкнутость этого женского лица. Взгляд темных глаз обращен в себя, скорбно и непреклонно сжаты губы. Такой запомнилась поэту Мария Николаевна по их последней встрече в Москве 27 декабря 1826 года, перед отъездом ее в Сибирь. Набросок Пушкина вызывает в памяти портрет М. Н. Волконской, сделанный уже в Сибири, в Чите, декабристом Н. А. Бестужевым.

жевым. Они появились приблизительно в одно время — рисунок поэта и акварель декабриста — весной — летом 1828 года.

Рисунок давно известен во Всесоюзном музее А. С. Пушкина: первое предположение о его «модели» было высказано еще в 1960-е годы Р. Е. Терехиной, которая в настоящее время является сотрудником Института русской литературы АН СССР, хранителем Пушкинского фонда. Хочется, чтобы это определение стало известно шире, чтобы трагический портрет Марии Волконской занял свое место в «портретной галерее» пушкинских графических образов.

Как известно, роман «Евгений Онегин» опубликован Пушкиным без двух его глав. Известно, что Пушкин собирался во время странствий Онегина ввести его в круг декабристов...

Черновые рукописи начальных строф «Путешествия Онегина», идущие подряд на нескольких страницах рабочей тетради, кончаются на половине пятнадцатой строфы. Черновик обрывается, а ниже нарисованы рядом два мужских портрета. Работу над главой поэт продолжил в другом месте, а здесь он завершил ее портретами... К. Ф. Рылеева и С. Г. Волконского.

Рылеева Пушкин рисовал много раз, и его профиль — выдвинутая нижняя губа, нос «уточкой», небрежно зачесанные вперед волосы — узнается сразу. Второй рисунок достаточно сравнить с портретом С. Г. Волконского, особен-

но с самым известным, работы Джорджа Доу (предназначившимся для военной галереи 1812 года в Зимнем дворце), чтобы предположения обрели доказательность.

Но вернемся к роману. Итак, поэт собирался ввести своего героя в круг декабристов. Не об этом ли портреты Рылеева и Волконского? А что, если «соединить», сопоставить рисунки с сохранившимся поэтическим текстом?

В следующей, шестнадцатой строфе Онегин путешествует по Тавриде, а затем приезжает в Одессу, где вновь (после Петербурга в первой главе) встречается с Пушкиным:

Итак, я жил тогда в Одессе
Средь новонабранных друзей,
Забыв о сумрачном повесе,
Герое повести моей.

...Каким же изумленьем,
Судите, был я поражен,
Когда ко мне явился он
Неприглашенным

привиденьем,
Как громко ахнули друзья,
И как обрадовался я!

Среди «новонабранных» одесских друзей поэта был и С. Г. Волконский. С ним, можно предположить, и должен был познакомиться Онегин...

Далее пути автора и героя расходились снова: поэт отправлялся в новую ссылку: «в далекий северный уезд», в Михайловское, Онегин — «пустился к неvkским берегам», где состоялось бы его знакомство с Рылеевым...

Если принять такое понимание портретов (и их атрибуцию), то можно говорить о новых декабристских «знаках» романа, о зашифрованных в графике планах его продолжения, о неизвестных еще нам